

Дубовицкий В. А.

СОСТОЯНИЕ КОЛХОЗОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ НЭПА

Колхозы 1920-х годов не имели серьезных преимуществ перед единоличными хозяевами. Для ускорения темпов роста коллективного земледелия требовались более высокая техническая база и повышение культурного уровня населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 35-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

СОСТОЯНИЕ КОЛХОЗОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ НЭПА

Дубовицкий В. А.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
hist@nnn.tstu.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Есиковым С. А. и к.и.н. Музычуком В. С.

Аннотация. Колхозы 1920-х годов не имели серьезных преимуществ перед единоличными хозяевами. Для ускорения темпов роста коллективного земледелия требовались более высокая техническая база и повышение культурного уровня населения.

Ключевые слова и фразы: артель; «жизненные» и «нежизненные» колхозы; многополье; инвентарь; организация труда.

В момент перехода к нэпу колхозы Тамбовской губернии владели жалкое существование и поэтому о их положительном влиянии на окружающее крестьянство говорить не приходится. Так, из Липецкого уезда сообщали, что «коллективы потеряли свой авторитет трех лет с 1918 г.», поэтому теперь мало желающих вступать в колхоз» [8, д. 2021, л. 14]. В отчете губернского экономического совещания за октябрь 1921–март 1922 г. отмечалось, что «широкие слои крестьянства мало обращают внимания на колхозы в силу того, что до сих пор они усиленно снабжались государством, чего было лишено рядовое крестьянство, и в силу этого они не могут быть показательны. Крестьянское население вообще с недоверием относится к колхозам и слабо вовлекается в это движение. Основная причина в неподготовленности населения к коллективизации и стремление к ведению своего индивидуального хозяйства» [5, с. 50]. За семь месяцев 1921 г. общее число колхозов губернии сократилось почти вдвое: с 825–ти на 1 мая до 436–ти на 1 декабря с числом едоков в 24138 чел. [1, д. 1985, л. 120], в дальнейшем их число продолжало сокращаться.

17 января 1922 г. был образован Тамбовский губернский кооперативный союз сельскохозяйственных коллективов (губкоопколсоюз), в который вошли все колхозы и подсобно-производственные кооперативы, 22 июля 1922 г. он был переименован в Тамбовский губернский производственный союз сельскохозяйственной, кредитной и кустарно-промышленной кооперации [4, с. 440-444]. В январе 1923 г. по решению губкома РКП(б) последний вошел в состав губсельсоюза.

С 1923/24 финансового года колхозам стали предоставляться солидные льготы, в частности, 25-ти процентная скидка с причитавшегося сельскохозяйственного налога, они также пользовались всеми налоговыми льготами по налогу, которые предоставлялись крестьянским хозяйствам за внедрение улучшенных приемов агротехники. В результате начался численный рост колхозов: на 1 июля 1924 г. в губернии насчитывалось 218 колхозов, в декабре 1925 г. – 270; на 15 октября 1927 г. – 463 [8, д. 24, л. 621]. Рост шел в основном за счет артелей и товариществ по совместной обработке земли: их доля составляла около 75%. Если коммуны образовывались главным образом на бывших помещичьих землях, то артели и тозы – на крестьянских наделных.

Что же представляли из себя колхозы, прежде всего с точки зрения влияния на окружавшее их крестьянство?

В отчете губкома РКП(б) XVII губернской партконференции (ноябрь 1925 г.) отмечалось, что подавляющее большинство колхозов представляло из себя «первичные стадии процесса обобществления», приблизительно 19% из них вели чисто единоличное землепользование; 15% колхозов оказывали положительное влияние, 21% – отрицательное и 50% не оказывало никакого влияния. В большинстве колхозов отсутствовала элементарная организация труда, не было правил внутреннего трудового распорядка. Обследование колхозов Козловского уезда показало, что лишь 60% из них оказалось «жизненными», 13% были взяты под сомнение и 27% – «безжизненными» [7, с. 14-15].

Отчет губисполкома по состоянию на январь 1926 г. привел аналогичные данные: весьма плохая организация труда; «жизнеспособных» колхозов – около 50%, «сомнительных» – 20% и 30% – «нежизнеспособных» [6, с. 31-32].

В следующем 1927 г. под руководством губернского земельного управления было обследовано 318 из 463 колхозов губернии (по состоянию на 1 октября). В результате оказалось, что 31% из них состояли лишь на бумаге. Заключение по таким хозяйствам обычно выглядели так: «сельскохозяйственная трудовая земельная артель (название) организовывалась в надежде на получение земельного участка из госфонда или бывшего помещичьего участка (указывалось какого именно), но участка не получила, а потому к работе не приступала». Или такое заключение: «сведений о существовании колхоза (название) никаких не имеется, такого колхоза в волости нет» [2, с. 15]. Другая причина распада колхозов – ненадежность внутрихозяйственных отношений.

В «жизнеспособных», действовавших колхозах гораздо большую долю, чем в единоличных хозяйствах составляли технические и интенсивные культуры, площадь посевов трав в колхозах составляла 7%, у крестьян – 0,1% от общей посевной площади. В колхозах большее внимание уделялось семеноводству, чистосортным посевам. 81% колхозов перешли на многополье, в крестьянских хозяйствах – около 20%. В целом колхозы были лучше, чем единоличники обеспечены рабочим скотом: на 1 десятину в колхозах приходилось в среднем 13 лошадей, в крестьянских хозяйствах – 8,4. В «жизнеспособных» колхозах урожаи были выше, чем в крестьянских хозяйствах [2, с. 17-18].

Относительно более высокий урожай основных сельскохозяйственных культур колхозы достигали в основном за счет использования более качественного семенного материала, применения интенсивных способов севооборота, более широкого использования дорогостоящего инвентаря и сложной сельскохозяйственной техники. Сравнение данных об обеспеченности обычным крестьянским инвентарем колхозов и единоличных хозяйств обнаруживает между ними существенные различия. Колхозы были лучше оснащены машинами и орудиями: в 1927 г. в колхозах имелся 131 трактор, достаточное количество плугов, жаток, сеялок и т.д. (имелись случаи, что колхозы за плату оказывали помощь инвентарем, производителями скота крестьянскому населению) [3, с. 28]. Единственно, чем крестьянские хозяйства превосходили колхозы, так это количеством примитивных деревянных сох и борон. Но при этом следует учитывать, что применение сложной техники и интенсивных технологий привели к удорожанию производства зерна.

Как правило, при анализе результатов хозяйственной деятельности колхозов их экономические показатели сравнивают с усредненными показателями всех единоличных хозяйств. Это неправильно. Необходимо сравнивать колхозы с теми единоличными хозяйствами, которые не уступали первым по имевшимся у них основным средствам производства, земле и инвентарю. В целом по количеству земли колхозы, особенно «жизнеспособные» можно отнести к многопосевным группам. Однако более всего отличались хозяйства колхозов от окружающих крестьянских солидной обеспеченностью сельскохозяйственными машинами и улучшенным инвентарем.

Как видим, нет оснований говорить о сколько-нибудь серьезных преимуществах коллективных хозяйств перед единоличными. Под мощным давлением государства число колхозов росло, их организация постепенно улучшалась, однако удельный вес их оставался совершенно ничтожным. Для ускорения темпов роста нормального коллективного земледелия требовалась более высокая техническая база сельского хозяйства и повышение культурного уровня населения.

Список литературы

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р.-946. Оп. 1.
2. Иванников М. Состояние колхозов нашей губернии // Коммунист. 1928. № 6.
3. Орган Тамбовского губкома ВКП(б) // Там же. № 7.
4. Обзор народного хозяйства Тамбовской губернии: октябрь 1921–октябрь 1922. Тамбов, 1922.
5. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов, 1922.
6. Отчет о работе Тамбовского губисполкома XI созыва XII губернскому съезду Советов. Тамбов, 1926.
7. Отчет Тамбовского губкома РКП(б) XVII губернской партийной конференции за время с декабря 1924 по ноябрь 1925. Тамбов, 1925.
8. Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНТО). Ф. 840. Оп. 1.

THE CONDITION OF COLLECTIVE FARMS AND THEIR INFLUENCE ON THE PEASANT FARMS OF TAMBOV PROVINCE DURING THE YEARS OF NEP

Dubovitskiy V. A.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
hist@nnn.tstu.ru*

Abstract. In the 1920s collective farms had no serious advantages as compared with individual owners. Higher technical basis and the increase of population cultural level were required for the purpose of the acceleration of the growth rates of the collective agriculture.

Key words and phrases: artel; "vital" and "impracticable" collective farms; multiple-field system; stock; work organization.